

## ОСОБЕННОСТИ ЭТНИЧЕСКОЙ ТОЛЕРАНТНОСТИ И ЦЕННОСТНЫХ ОРИЕНТАЦИЙ КУРСАНТОВ УНИВЕРСИТЕТА МВД РОССИИ

.....

**М. В. Верстова, В. В. Верстов<sup>1</sup>**

В статье изложены результаты исследования курсантов университета МВД России. Гипотезой исследования послужило предположение о наличии различий в этнической толерантности, ценностных и культурно-ценностных ориентациях среди представителей славянских этносов и национальностей Северного Кавказа. Было выявлено, что показатели толерантности курсантов национальностей Северного Кавказа по всем субшкалам «Индекса толерантности» Г. У. Солдатовой, О. А. Кравцовой выражены в большей степени по сравнению с курсантами славянских этносов, особенно это касается показателей этнической толерантности, толерантности как черты личности, общей толерантности. Для определения тенденций формирования и становления культуры испытуемых применялся Тест культурно-ценностных ориентаций. Установлено, что этнические менталитеты курсантов славянских этносов и курсантов Северного Кавказа имеют отличия, но обе культуры преимущественно относятся к традиционным по классификации Ф. Клакхон и Ф. Стродбека, человек рассматривается как существо, зависимое от ближайшего социального окружения. Исследование терминальных и инструментальных ценностей по методике М. Рокича показало неоднозначные результаты. В аспекте терминальных ценностей профили групп оказались достаточно близкими ( $r = 0,810956$  при  $p < 0,05$ ). В аспекте инструментальных ценностей выявлена отрицательная значимая корреляция между ценностными профилями групп ( $r = -0,1063$  при  $p < 0,05$ ). Это может приводить к тому, что курсанты, имея одинаковые жизненные ценности, предпочитают противоположные ценности-средства для достижения своих целей.

Полученные результаты подтверждают необходимость формирования и укрепления этнической толерантности курсантов славянских этносов и представителей национальностей Северного Кавказа в условиях профессионализации в учебном заведении.

*Ключевые слова:* этнос, этническая толерантность, социальная толерантность, ценности, ценностные ориентации

При работе с представителями этнических общностей приходится учитывать не только определенные традиции, обычаи, языковые особенности, но и

<sup>1</sup> Верстова Марина Викторовна – кандидат психологических наук, доцент кафедры социальной психологии и социологии управления Кубанского государственного университета, Краснодар, Россия. Эл. почта: vadimarin@inbox.ru;

Верстов Вадим Викторович – кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданского права и гражданского процесса Краснодарского университета МВД России, Краснодар, Россия. Эл. почта: vadimarin@mail.ru.

свойственные им ценности. Одни и те же качества у представителей разных национальностей имеют свои особенности, по-своему проявляются в сознании, поведении, эмоциональных реакциях и определяют специфику взаимоотношений в процессе учебной и профессиональной деятельности. В учебных коллективах наблюдается большое разнообразие форм межличностных отношений. Знание специфики проявления этнической толерантности курсантов в процессе взаимодействия может повысить эффективность учебной деятельности преподавателей вуза.

Исторически Российская Федерация сложилось как многонациональное государство. Согласно данным последней переписи населения, в России проживают представители более 180 национальностей (этнических групп), отсюда многообразие в стране культур, языков, этнического самосознания, ценностей, установок и т.д. Например, только на территории Краснодарского края проживает более 100 национальностей (этнических групп). Поэтому изучение ценностных ориентаций и этнической толерантности особенно актуально на примере нашего региона.

Понятие «этническая толерантность» можно трактовать по-разному. Так, например, Е. И. Шлягина, С. Н. Ениколопов рассматривают этническую толерантность как частный случай общей толерантности личности. Поэтому толерантность, проявляемую субъектом в новом для него социокультурном окружении, можно назвать этнической толерантностью [Солдатова, Шайгерова и др., 2008].

В литературе этническая толерантность представляется как личностное образование, входящее в структуру социальных установок. Она выражается в терпимости к иному образу жизни, инокультурным обычаям, традициям, нравам, чувствам, мнениям и идеям, выражаемым представителями других этносов и культур. Этническая толерантность личности проявляется в различных критических ситуациях межличностного и внутриличностного выбора тогда, когда выработанные в ином социально-культурном образе жизни этнические стереотипы и нормы решения встающих перед личностью проблем не срабатывают, а новые нормы или стереотипы находятся в процессе своего формирования. Этническая толерантность личности обнаруживается и в проблемно-конфликтных ситуациях взаимодействия с представителями других этнических групп [Солдатова, Шайгерова и др., 2008].

Г. У. Солдатова, описывая этническую толерантность, выделяет следующие характеристики: знание самого себя, своих достоинств, недостатков; умение брать ответственность на себя (толерантный человек не склонен в своих бедах обвинять окружающих); ощущение безопасности и убежденность, что с угрозой можно справиться; меньшую потребность в определенности (толерантный человек не делит мир на черное и белое, а признает его многообразие, готов выслушать любую точку зрения и чувствует меньший дискомфорт в состоянии

неопределенности); ориентацию на себя и личностную независимость; меньшую приверженность к порядку (в том числе и социальному); способность к эмпатии; чувство юмора (способность посмеяться не только над другими, но и над собой, своими недостатками и ошибками); предпочтение не авторитаризма, а свободы и демократии (для толерантного человека общественная иерархия не имеет большого значения) [Солдатова, Шайгерова, 2008].

Таким образом, можно заключить, что этническая толерантность — это разносторонний феномен. В его основе лежит положительное отношение к своему и к другим народам, где существенным является ведущий характер толерантности: в нее входит как принятие мнения представителей других этносов, привычек, поведения, так и обмен ценностями.

В психологических работах можно встретить определение понятия «ценность» как «то, что человек особенно ценит в жизни, чему он придает особый, положительный жизненный смысл» [Слободчиков, Исаев, 1995]. В отечественной психологии сложился ряд школ и направлений, в которых аналогичные подходы к пониманию ценностей рассматриваются в различных аспектах изучения свойств личности. В одних школах личность рассматривается в связи с анализом ее деятельности (А. Н. Леонтьев, С. Л. Рубинштейн), в других центральное место занимает изучение психологических отношений личности (В. Н. Мясищев), в-третьих, личность исследуется в связи с общением (К. А. Абульханова, А. А. Бодалев, Б. Ф. Ломов). С. Л. Рубинштейн также писал, что «ценности... производны от соотношения мира и человека, выражая то, что в мире, включая и то, что создает человек в процессе истории, значимо для человека» [Рубинштейн, 2000]. По мнению А. Г. Здравомысловой, ценности выступают важным связующим звеном между обществом, социальной средой и личностью, ее внутренним миром [Здравомыслов, 2000]. В концепции субъект-объектных взаимодействий, представленной теорией деятельности А. Н. Леонтьева, понятие субъективных ценностей в какой-то степени ассоциируется с понятием значимости, предполагающим связь индивидуальной представленности значений с эмоционально-мотивационной сферой [Леонтьев, 1979].

М. Рокич выделяет два класса ценностей: терминальные ценности — убеждения в том, что какая-либо конечная цель индивидуального существования с личной или общественной точек зрения стоит того, чтобы к ней стремиться; инструментальные ценности — убеждения в том, что какой-либо образ действий является с личной и общественной точек зрения предпочтительным в любых ситуациях. Терминальные ценности носят более устойчивый характер, чем инструментальные, причем для них характерна меньшая межличностная вариативность [Леонтьев, 1992].

Понятие «ценность» отличается от понятия «ценностные ориентации» тем, что подразумевает «важный компонент мировоззрения личности или группо-

вой идеологии, выражающий (представляющий) предпочтения и стремления личности или группы в отношении тех или иных обобщенных человеческих ценностей (благополучие, здоровье, комфорт, познание, свобода, творчество, труд и т.п.)» [Гаврилова, 2003]. В психологической литературе разделение этих понятий сводится к рассмотрению ценностных ориентаций как индивидуальных форм репрезентации наиндивидуальных ценностей.

М.С. Яницким была предложена модель типологии личности, основанная на экспериментальном выделении типов, исходя из целостной иерархии ценностных ориентаций исследуемых. В качестве основания для группировки использовались выставленные исследуемыми ранги значимости терминальных ценностей (т.е. ценностей-целей) теста М. Рокича [Яницкий, 1997].

«Ценностные ориентации — это относительно устойчивое, избирательное отношение человека к совокупности материальных и духовных благ и идеалов, которые рассматриваются как предметы, цели или средства для удовлетворения потребностей жизнедеятельности личности. В ценностных ориентациях как бы аккумулируется весь жизненный опыт, накопленный в индивидуальном развитии человека» [Здравомыслова, 1967], определяющий его взаимоотношения с другими людьми, преобразования личности, в том числе и по отношению к самой себе, являющийся существом образа жизни индивида.

По В.А. Ядову, ценностные ориентации — это высший компонент регулятивной системы. Он характеризуется большей осознанностью, тем самым полностью зависит от ценностей социальной общности, с которой себя идентифицирует личность. Ценностные ориентации ученый определяет как систему личностных установок по отношению к существующим в данном обществе материальным и духовным ценностям. Это совокупность убеждений, принимаемых индивидом в качестве своих внутренних ориентаций [Ядов, 1994]. В современной социальной ситуации человек стремится принять такие ценности, жизненные ориентиры, которые позволили бы ему найти свое место в различных системах социального и этнического взаимодействия и помочь самоопределиваться.

Таким образом, в психологическом исследовании ценность выступает как положительная (или отрицательная) значимость для определения общности или отдельной личности любых социальных явлений, в том числе и этнических. С субъективной стороны ценностями являются взгляды, убеждения, идеи и идеалы, нормативы и образы, интересы и жизненные планы, в соответствии с которыми и на основе которых эти объекты признаются ценными или вредными, или безразлично-нейтральными. Роль ценностей определяется тем, что они служат мотивообразующими факторами, участвуют в определении целей и средств, отвечающим тем или иным ценностям; служат основой принятия решений и критерием того, к чему следует стремиться и чего следует избегать; вносят устойчивость в поведение личности.

Система образования не должна оставаться в стороне от укрепления этнической толерантности и создания отношения к ней как к ценности общества. Например, сегодня в образовательных учреждениях преобладает информативная форма передачи знаний об этносах среди курсантов. Так, характеризуя психологические особенности личности курсантов, можно заметить, что процесс обучения в образовательных учреждениях МВД России имеет ряд характерных особенностей, отличающих их от общегражданских образовательных учреждений. Особенности этого процесса оказывают непосредственное воздействие на развитие и проявление психологических особенностей курсанта, этнической толерантности, а также ценностных ориентаций личности.

В связи с этим нами было проведено исследование этнической толерантности и ценностных ориентаций личности на примере курсантов образовательной организации МВД России. В исследовании приняли участие курсанты (юноши) Краснодарского университета МВД России (возрастной состав испытуемых — 19-22 года). Испытуемые были разделены на группы. Первая группа — представители славянских этносов (30 курсантов); вторая группа — представители национальностей Северного Кавказа (30 курсантов).

Гипотезой исследования послужило предположение о наличии различий в этнической толерантности, ценностных и культурно-ценностных ориентациях личности курсантов среди представителей славянских этносов и национальностей Северного Кавказа.

В качестве вспомогательных гипотез нами были выдвинуты следующие предположения: особенности личности курсантов проявляются в этнической толерантности, социальной толерантности, толерантности как черте личности, в жизненных конструктах, выраженных в общей культурно-ценностной ориентации; различия ценностных ориентаций детерминированы этнической принадлежностью будущих специалистов.

Изучая уровень этнической толерантности испытуемых с помощью методики «Индекс толерантности» Г. У. Солдатовой, О. А. Кравцовой, мы выявили, что индекс толерантности курсантов национальностей Северного Кавказа по субшкалам выражены в несколько большей степени по сравнению с группой славянских этносов (табл. 1). Чтобы увидеть, насколько отличаются выделенные нами группы друг от друга, вычислялись значения t-критерия Стьюдента.

Показатель общей толерантности курсантов был равен 82,58 балла по всей выборке. В группе представителей национальностей Северного Кавказа индекс толерантности — 90,66, это высокий показатель, т.е. испытуемые обладают определенными выраженными чертами толерантной личности (ведущими к размыванию «границ толерантности», которые в свою очередь могут быть связаны с психологическим инфантилизмом, тенденциям к попустительству, безразличием в обществе и т.д.). Также важно учитывать, что респонденты, попавшие в этот диапазон, могут демонстрировать высокую степень социальной

Таблица 1

Результаты исследования по методике «Индекс толерантности»

Показатели	Значимость различий	Курсанты славянских этносов		Курсанты-представители национальностей Северного Кавказа	
		Среднее	Степень отклонения	Среднее	Степень отклонения
Этническая толерантность	0,01203	23,5	4,39	30,33	3,98
Социальная толерантность	0,10056	27,25	4,5	31,66	5,85
Толерантность как черта личности	0,04561	26,0	3,77	30,33	3,14
Общая толерантность	0,03211	77,2	10,62	90,66	9,97

желательности. В группе славянских этносов средний индекс равен 77,2 балла, что существенно ниже, чем у представителей национальностей Северного Кавказа. Такие результаты демонстрируют респонденты, для которых характерно сочетание как толерантных, так и интолерантных черт. В одних социальных ситуациях они ведут себя толерантно, в других могут проявлять интолерантность.

В группе представителей национальностей Северного Кавказа 46% продемонстрировали высокий уровень этнической толерантности, т.е. почти половина выделенной нами группы полностью принимает представителей другого этноса, в отличие от группы славянских этносов, где этот показатель составил всего 10%. В целом курсанты из группы Северного Кавказа продемонстрировали доброжелательность, вежливость и терпение, высокий уровень сопереживания, при этом почти каждый третий респондент считает нормальным думать, что его народ лучше, чем другие. Показатель этнической толерантности у них статистически выше, чем у курсантов славянских этносов.

Показатель по субшкале «социальная толерантность» составил 28,81 балла для всей выборки, что соответствует среднему уровню толерантности. В группе курсантов славянских этносов индекс оказался средним ( $x = 27,25$ ), а у курсантов с Северного Кавказа показатели выше ( $x = 31,66$ ).

По показателю субшкалы «толерантность как черта личности» группа представителей национальностей Северного Кавказа показала значения ( $x = 30,33$ ), которые выше, чем у представителей группы славянских этносов ( $x = 26,0$ ) ( $p < 0,05$ ).

Таким образом, по шкалам «Этническая толерантность», «Толерантность как черта личности» и «Общая толерантность» были выявлены статистически

значимые различия между группами курсантов славянских этносов и курсантов с Северного Кавказа.

Для определения основных тенденций формирования и становления культуры испытуемых мы применили Тест культурно-ценностных ориентаций [Сонин, 2004]. В основание теста легло представление о трех типах культуры.

Исходя из теории ценностных ориентаций Ф. Клакхон и Ф. Стродбека, в основе которой лежат различия между культурами, американский психолог Дж. Таусенд предложил тест культурно-ценностных ориентаций, основанный на представлении о различных ценностных ориентациях и общей направленности культур (адаптация теста для русскоязычной выборки Л. Г. Почебут).

Тест культурно-ценностных ориентаций — это не личностный тест, он предназначен для определения основных тенденций становления психологического склада наций, принадлежащих к разным культурам. Процедура теста культурно-ценностных ориентаций заключается в том, что испытуемые отмечают в каждом разделе то утверждение, которое наилучшим образом описывает ценностную ориентацию его народа. Им предлагают вспомнить, чему их учили семья, школа, религия, при ответе просят не руководствоваться современными взглядами в том случае, если они отличаются от того, чему их учили.

В основу теста заложено представление о трех типах национальной культуры [Татарко, Лебедева, 2011]. Первый тип — традиционная национальная культура — характеризуется ориентацией людей на прошлое, приверженностью традициям, интересом к истории.

Второй тип — современная национальная культура — отражает ориентацию людей на настоящее, на современные им события.

Третий тип — динамически развивающаяся национальная культура — характеризуется ориентацией людей на будущее, на достижение быстрых значительных результатов.

Ориентация на будущее выражена только у курсантов — представителей национальностей Северного Кавказа (38%), по-видимому, они рассматривают свою культуру как динамически развивающуюся и этим отличаются от курсантов славянских этносов.

В отношении к природе для тестируемых характерна ориентация на гармонию с природой: у курсантов с Северного Кавказа ориентация на гармонию с природой составила 92%, у курсантов славянских этносов — 64%. Это характерно для наций, в менталитете которых центральное положение занимают ценности традиционной культуры, они стремятся не противопоставлять природу и человека, рассматривая их как единое целое (как видим, в группе курсантов с Северного Кавказа единство природы и человека выражено сильнее).

Согласно результатам опроса по теме третьего раздела, в группах курсантов славянских этносов и курсантов с Северного Кавказа преобладают ценности

Таблица 2

Культурно-ценностные ориентации курсантов славянских этносов и курсантов национальностей Северного Кавказа, %

Темы раздела	Курсанты славянских этносов	Курсанты национальностей Северного Кавказа
1. В моей культуре важнейшим фактором при принятии решений люди считают:		
прошлое	46	38
настоящее	54	24
будущее	0	38
2. В моей культуре люди обычно считают, что они:		
жертвы природных сил	18	8
живут в гармонии с природой	64	92
управляют многими природными силами	18	0
3. В моей культуре считается, что если людьми не управлять, то они, вероятно, будут совершать:		
плохие поступки	18	15
плохие и хорошие поступки	82	62
хорошие поступки	0	23
4. В моей культуре люди считают самым основным в своих взаимоотношениях:		
наследство и происхождение	28	30
большую семью	36	70
индивидуальность, самобытность личности	36	0
5. В моей культуре люди полагают, что:		
существование само по себе достаточно для жизни	0	0
рост и развитие личности является самой важной целью в жизни	64	70
практическая деятельность и достижение совершенства — лучшая цель	36	30

традиционной культуры, характерен уклон в сторону признания необходимости контроля и ограничения свободы. 82% курсантов славянских этносов и 62% курсантов — представителей национальностей Северного Кавказа считают, что если людьми не руководить, то они склонны совершать плохие и хорошие поступки. Интересно, что 23% курсантов с Северного Кавказа полагают, что если людьми не руководить, то они склонны совершать хорошие поступки; среди курсантов славянских этносов таких ответов нет вообще.



Таблица 3

Показатели терминальных ценностей курсантов славянских этносов и курсантов национальностей Северного Кавказа

Терминальные ценности	Курсанты славянских этносов		Курсанты национальностей Северного Кавказа	
	Ранг	Средний балл	Ранг	Средний балл
1. Активная деятельная жизнь*	5	6,25	8	9,77
2. Жизненная мудрость	7	7,5	4	5,92
3. Здоровье	2	4,75	2	2,85
4. Интересная работа*	12	10,75	15	12,8
5. Красота природы и искусства	18	16,25	18	15,7
6. Любовь	6	7,0	5	6,7
7. Материально обеспеченная жизнь	10	9,75	6	7,0
8. Наличие хороших и верных друзей	1	3,75	3	3,62
9. Общественное признание	11	10,5	14	11,9
10. Познание (расширение кругозора)	16	13,7	11	10,3
11. Продуктивная жизнь *	14	13,25	9	10,0
12. Развитие, работа над собой*	9	8,25	10	10,2
13. Развлечения *	13	12,0	16	15,0
14. Свобода	8	8,0	12	11,1
15. Счастливая семейная жизнь*	3	5,25	1	2,31
16. Счастье других	15	13,5	13	11,5
17. Творчество	17	15,5	17	15,6
18. Уверенность в себе	4	5,5	7	9,2

Примечание: \* — статистически значимые различия, использовался t-критерий Стьюдента,  $p < 0,05$ .

В ответах на четвертый вопрос обнаружилось наибольшее различие в отношении к тому, что является основным для взаимоотношений. Первое место принадлежит ответу «*большая семья*», так ответили 70% курсантов с Северного Кавказа. Среди курсантов славянских этносов этой позиции придерживаются только 36%, столько же отдают предпочтение позиции «*индивидуальность, самобытность личности*».

В ответе на последний вопрос курсанты славянских этносов и курсанты с Северного Кавказа проявили единство во взглядах, однако в качестве ответов выбрали характерные не для традиционных коллективистских культур («*существование само по себе достаточно для жизни*» по 0% в двух группах), а

Таблица 4

Показатели инструментальных ценностей курсантов славянских этносов и курсантов национальностей Северного Кавказа

Инструментальные ценности	Курсанты славянских этносов		Курсанты национальностей Северного Кавказа	
	Ранг	Средний балл	Ранг	Средний балл
1. Аккуратность (чистоплотность) *	17	13,67	2	5,69
2. Воспитанность *	15	12,0	1	1,69
3. Высокие запросы	8	8,5	18	15,1
4. Жизнерадостность *	4	6,25	8	9,38
5. Исполнительность	14	11,67	10	9,85
6. Независимость	1	5,0	12	10,9
7. Непримируемость к недостаткам	12	10,0	17	14,5
8. Образованность	6	6,9	3	6,31
9. Ответственность	11	9,33	4	6,54
10. Рационализм *	3	6,0	15	11,7
11. Самоконтроль	7	7,5	5	6,85
12. Смелость в своем мнении	10	9,0	7	8,92
13. Твердая воля *	2	5,33	9	9,46
14. Терпимость	18	15,0	11	10,8
15. Широта взглядов	13	11,0	14	11,2
16. Честность	5	6,67	6	8,62
17. Эффективность в делах *	9	8,67	16	12,5
18. Чуткость	16	12,67	13	11,1

Примечание: \* — статистически значимые различия, использовался t-критерий Стьюдента,  $p < 0,05$ .

для современной и динамически развивающейся — «рост и развитие личности является самой важной целью в жизни».

В целом этнические менталитеты курсантов славянских этносов и курсантов с Северного Кавказа имеют отличия, но обе культуры преимущественно относятся к традиционным по классификации Ф. Клакхон и Ф. Стродбека, где человек рассматривается как существо, зависимое от ближайшего социального окружения. В такой культуре не допускается внутренняя свобода человека. За его действиями, поступками и даже мыслями осуществляется постоянный строгий контроль со стороны сообщества. Люди этой культуры воспринимают природу как вечную тайну бытия, как неразрешимую загадку, отгадать которую они не стремятся. Деятельность человека строго регламентирована. За успехи в работе и творческое отношение к делу человека, как правило, возна-

граждают не сразу, а через какое-то время, наверняка на выбор испытуемых оказывают влияние условия профессионализации в учебном заведении.

Исследование терминальных и инструментальных ценностей по методике М. Рокича показало неоднозначные результаты в рассматриваемых группах (табл. 3 и 4).

Среди наиболее предпочитаемых терминальных ценностей в обеих группах присутствуют счастливая семейная жизнь (1-е место у курсантов с Северного Кавказа, 3-е место у курсантов славянских этносов), здоровье (2-е место в обеих группах), наличие хороших и верных друзей (1-е место у курсантов славянских этносов и 3-е место у курсантов Северного Кавказа). Корреляционный анализ показал, что ценностные профили групп достаточно близки ( $r = 0,810956$  при  $p < 0,05$ ).

Максимальные различия прослеживаются между группами в инструментальных ценностях. Здесь выявлена отрицательная значимая корреляция между ценностными профилями групп ( $r = -0,1063$  при  $p < 0,05$ ).

Групповая иерархия инструментальных ценностей (т.е. ценностей-средств) курсантов — представителей национальностей Северного Кавказа характеризуется предпочтительной ориентацией на воспитанность, аккуратность, образованность, ответственность, самоконтроль при низкой значимости таких ценностей, как рационализм, эффективность в делах, непримиримость к недостаткам, высокие запросы. А в группе славян групповая иерархия инструментальных ценностей курсантов характеризуется преобладанием независимости, твердой воли, рационализма, жизнерадостности, честности. Молодежь Северного Кавказа отличается от курсантов-славян достоверно более высоким предпочтением аккуратности (чистоплотности), воспитанности, независимости и жизнерадостности.

Анализ полученных данных позволяет сделать вывод о том, что курсанты, имея одинаковые жизненные ценности, предпочитают противоположные ценности-средства для достижения своих целей. Данные результаты актуализируют проблему формирования и укрепления этнической толерантности личности курсантов славянских этносов и представителей национальностей Северного Кавказа в условиях профессионализации в учебном заведении.

Таким образом, сформулированная гипотеза о различной этнической толерантности, ценностных и культурно-ценностных ориентациях личности курсантов среди представителей славянских этносов и национальностей Северного Кавказа получила свое подтверждение. Результаты исследования показали, что существуют различия между курсантами славянских этносов и курсантами Северного Кавказа в инструментальных ценностях, в показателях толерантности и в отдельных культурно-ценностных ориентациях. Знание этих отличий может повысить эффективность учебной деятельности преподавателей вуза.

### **Библиографический список**

1. Баронин, А. С. (2000). *Этнопсихология*. Киев: МАУП.
2. Гаврилова, Е. В. (2003). *Субъективная категоризация в межличностном познании и ценностные ориентации личности*: автореф. дисс...канд. психол. наук. Краснодар.
3. Здравомыслов, А. Г. (1967). *Человек и его работа. Социологическое исследование*. М.: Наука.
4. Здравомыслов, А. Г. (1986). *Потребности. Интересы. Ценности. Актуальные проблемы исторического материализма*. М.: Политиздат.
5. Лебедева, Н. М. Шкала экспресс-оценки чувств, связанных с этнической принадлежностью. 2011. В А. Н. Татарко, Н. М. Лебедева (ред.) *Методы этнической и кросс-культурной психологии* (с. 14-15). М.: Издательский дом НИУ ВШЭ.
6. Леонтьев, А. Н. (1979). Психология образа. *Вестник МГУ. Сер. 14. Психология*, 2, 3-13.
7. Леонтьев, Д. А. (1992). *Методика изучения ценностных ориентаций*. М.: Смысл.
8. Почебут, Л. Г. (2012). *Кросс-культурная и этническая психология*. СПб.: Питер.
9. Рубинштейн, С. Л. (2000). *Основы общей психологии*. СПб.: Питер.
10. Слободчиков, В. И., Исаев, Е. И. (1995). *Основы психологической антропологии. Психология человека: Введение в психологию субъективности*. М.: Школа-Пресс.
11. Солдатова, Г. У., Шайгерова, Л. А. (2008). *Психодиагностика толерантности личности*. М.: Смысл.
12. Солдатова, Г. У., Шайгерова, Л. А., Прокофьева, Т. Ю., Кравцова, О. А. (2008). *Психодиагностика толерантности личности*. М.: Смысл.
13. Солдатова, И. Ф. (2006). *Психологическое обеспечение курсантов образовательных учреждений МВД, нуждающихся в повышенном внимании психологов*: дисс. канд.... психол. наук. СПб.
14. Тест культурно-ценностных ориентации. (2004). В В. А. Сонин (ред.) *Психодиагностическое познание профессиональной деятельности* (с. 212-215). СПб.: Речь.
15. Хармз, В. (2002). *Психологическая адаптация эмигрантов*. СПб.: Питер
16. Ядов, В. А. (1994). Социальная идентификация в кризисном обществе. *Социологический журнал*, (1), 35-52.
17. Яницкий, М. С. 1997. К проблеме аксиологической типологии личности. В *Теоретические и прикладные вопросы психологии*. Вып. 3. Ч. 1. (с. 391-398). СПб.

Статья поступила в редакцию 08.06.2014.

.....

### **PECULIARITIES OF THE ETHNIC TOLERANCE AND VALUE ORIENTATIONS OF THE STUDENTS OF THE UNIVERSITY OF THE RUSSIAN MINISTRY OF INTERNAL AFFAIRS**

*M. V. Verstova, V. V. Verstov*

Marina Viktorovna Verstova, Candidate of Psychological Sciences, Docent of the Chair of Social Psychology and Management Sociology of Kuban State University, Krasnodar, Russia. E-mail: vadimarin@inbox.ru,

Vadim Viktorovich Verstov, Candidate of Legal Sciences, Docent of the Chair of Civil Law and Civil Procedure of Krasnodar University of the Russian Ministry of Internal Affairs, Krasnodar, Russia.  
E-mail: vadimarin@mail.ru.

The article describes the results of the study of the students (Russian: kursants) of the University of the Russian Ministry of Internal Affairs. It has been hypothesized that there are differences between the representatives of the Slavic and Northern Caucasus ethnicities in the ethnic tolerance, value orientations, and cultural value orientations. It has been found out that the tolerance indicators of the students, representing the Northern Caucasus ethnicities, are more distinct in comparison with the students of the Slavic ethnicities according to all the subscales "Tolerance Index", developed by G. U. Soldatova and O. A. Kravtsova, especially in terms of the indicators of ethnic tolerance, tolerance as a personal feature, and common tolerance. The Test of Cultural Value Orientations was applied to determine the tendencies of the formation and development of the examined students' culture. The test results have shown that the ethnical mentalities of the Slavic students and the students from the Northern Caucasus differ but both cultures mainly belong to traditional cultures according to the classification by F. Kluckhohn and F. Strodtbeck. They consider a person to be a living creature, depending on the immediate social environment. The study of terminal and instrumental values after the methods by M. Rokeach has produced the ambiguous results. In terms of terminal values, the characteristics of the groups have appeared to be rather similar ( $r = 0.810956$  when  $p < 0.05$ ). In terms of instrumental values, the negative significant correlation between the value characteristics of the groups ( $r = -0.1063$  when  $p < 0.05$ ) was determined. It may cause that the students, having the same basic life values, prefer contrary values (means) to achieve their purposes.

The research findings prove the necessity to form and strengthen the ethnic tolerance of the students of the Slavic and the Northern Caucasus ethnicities in the conditions of the professional development during the study at the higher education institution.

*Key words:* ethnos, ethnic tolerance, social tolerance, values, and value orientation

## References

1. Baronin, A. S. (2000). *Etnopsikhologiya* [Ethnopsychology]. Kiev: MAUP.
2. Gavrilova, E. V. (2003). *Sub'ektivnaya kategorizatsiya v mezhlchnostnom poznanii i tsennostnye orientatsii lichnosti* [Subjective classification in the interpersonal cognition and value orientations of a person]: dissertation abstract of Candidate of Psychological Sciences. Krasnodar.
3. Kharmz, V. (2002). *Psikhologicheskaya adaptatsiya emigrantov* [Psychological adaptation of emigrants]. Saint-Petersburg: Piter.
4. Lebedeva, N.M. Shkala ekspress-otsenki chuvstv, svyazannykh s etnicheskoj prinalozhnost'yu [Scale of express-evaluation of the feelings, involving ethnicity]. (2011). In A.N. Tatarko, N.M. Lebedeva (Ed.) *Metody etnicheskoj i kross-kulturnoj psikhologii* [Methods of Folk and Cross-cultural Psychology] (pp. 14-15). Moscow: publishing house of the National Research University "Higher School of Economics".
5. Leont'ev, D. A. (1992). *Metodika izucheniya tsennostnykh orientatsij* [Methods of Value Orientation Study]. Moscow: Smysl.
6. Leont'ev, A. N. (1979). Psikhologiya obraza [Psychology of a character]. *Vestnik MGU. Series 14. Psikhologiya* [Bulletin of Moscow State University. Psychology], 2, 3-13.

7. Pochebut, L. G. (2012). *Kross-kulturnaya i etnicheskaya psikhologiya* [Cross-cultural and Folk Psychology]. Saint-Petersburg: Piter.
8. Rubinstein, S. L. (2000). *Osnovy obshchej psikhologii* [Principles of General Psychology]. Saint-Petersburg: Piter.
9. Slobodchikov, V. I. & Isaev, E. I. (1995). *Osnovy psikhologicheskoy antropologii. Psikhologiya cheloveka: Vvedenie v psikhologiyu sub'ektivnosti* [Principles of psychological anthropology. Human Psychology: introduction to Subjective Psychology]. Moscow: Shkola-Press.
10. Soldatova, G. U. & Shajgerova, L. A. (2008). *Psikhodiagnostika tolerantnosti lichnosti* [Psychodiagnosics of personal tolerance]. Moscow: Smysl.
11. Soldatova, G. U., Shajgerova, L. A., Prokof'eva, T. Yu. & Kravtsova, O. A. (2008). *Psikhodiagnostika tolerantnosti lichnosti* [Psychodiagnosics of personal tolerance]. Moscow: Smysl.
12. Soldatova, I. F. (2006). *Psikhologicheskoe obespechenie kursantov obrazovatel'nykh uchrezhdenij MVD, nuzhdayushchikhsya v povyshennom vnimanii psikhologov* [Psychological support of the students of the educational institutions of the Ministry of Internal Affairs, needing a special care of psychologists]: dissertation abstract of Candidate of Psychological Sciences. Saint-Petersburg.
13. Test kulturno-tsennostnykh orientatsij [Test of cultural value orientations]. (2004). In V.A. Sonin (Ed.) *Psikhodiagnosticheskoe poznanie professional'noj deyatel'nosti* [Psychodiagnostical cognition of the professional activity] (pp. 212-215). Saint-Petersburg: Rech.
14. Yadov, V. A. (1994). Sotsial'naya identifikatsiya v krizisnom obshchestve [Social identification in the society in the conditions of crisis]. *Sotsiologicheskij zhurnal* [Sociological Journal], (1), 35-52.
15. Yanitskij, M. S. 1997. K probleme aksiologicheskoy tipologii lichnosti [On the problem of the axiological typology of a person]. In *Teoreticheskie i prikladnye voprosy psikhologii* [Theoretical and applied issues of Psychology]. Issue 3. Part 1. (pp. 391-398). Saint-Petersburg.
16. Zdravomyslov, A. G. (1967). *Chelovek i ego rabota. Sotsiologicheskoe issledovanie*. [Human beings and their jobs. Social research]. Moscow: Nauka.
17. Zdravomyslov, A. G. (1986). *Potrebnosti. Interesy. Tsennosti. Aktual'nye problemy istoricheskogo materializma* [Needs. Interests. Values. Topical problems of historical materialism]. Moscow: Politizdat.